
Если
Придётся
выбрать
18+
Ксения Киреенко

Ксения Киреенко

Если придётся выбрать

https://litres.ru/74857567
SelfPub; 2026

Аннотация

В двадцать один год Кетрин МакКуин вынуждена оставить привычную жизнь и переехать в пустой дом, что достался от бабушки. Она пытается освоиться в маленьком городке, но трагедия, от которой она бежала, настигает её снова.

Постепенно Кетрин обнаруживает: прежние случайности были частью куда более древней истории. В мире, который казался обычным, существуют оборотни, друг её детства - охотник, а сама она наследница рода ведьм.

Как быть, когда за тобой идёт сила, о которой ты даже не подозревала? Почему единственный, кто клянётся тебе в любви, скрывает правду? Что делать, если тот, кого ненавидишь всем сердцем, раз за разом спасает тебе жизнь? И, в конце концов, как выбрать, если оба варианта заведомо проигрышные?

Для кого эта книга:

Для поклонников современного фэнтези с романтической линией, неоднозначными персонажами и тайнами прошлого, которые предстоит разгадать в настоящем.

История написана автором полностью - регулярный выход глав гарантирован.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 26
Глава 3 48

Ксения Киреенко
Если придётся выбрать

Глава 1

Марта лгала близким всю свою жизнь, поэтому могла уйти в мир иной с чистой совестью. Холод подступал к старушке тем ближе, чем меньше воздуха удавалось вдохнуть. Она всё сделала правильно. Белокурая малышка Кетрин МакКуин успела вырасти, не познав горечи потерь и отчаянья от заведомо проигрышных выборов.

Это была не её война.

***

Стояла предпоследняя суббота августа. В такие субботы люди кладут сэндвичи в корзинки, садятся в машины и едут к океану. В точно такие же субботы они словно горошины из банки высыпаются на газон в парках. Есть те, кто просто устраивается на крыльце своего дома с книгой в руках. Все стараются впитать в себя последние солнечные деньки.

Кетрин же неподвижно сидела на стуле и наблюдала, как через стеклянную дверь, которая вела из кухни в некогда пышно цветущий сад, солнце освещало хаотичный дождь из пылинок. Внутри глухая пустота. Ни облегчения, ни радости. Только усталость, перемешанная с тревогой, и тупое: "А

дальше что?". Она не плакала. Слёзы будто кончились ещё там, в ванной, в последнюю ночь перед побегом.

Отличная работа, Кетрин. Они и не подумают искать тебя здесь.

Городок Шедоувилль, штат Мэн – казалось, о существовании этой глуши знали только те четыре тысячи человек, которые тут и проживали. В детстве Кетрин с сестрой каждое лето приезжали сюда к бабуле. Это были лучшие несколько недель в году – без маминых светских приёмов, бдительных взглядов и упрёков за "неподходящее выражение лица".

Вставай когда хочешь, беги смотреть стрекоз на пруду, разглядывай замысловатые узоры на старинных, вечно стоящих часах в гостиной, а перед сном слушай сказки старушки про грозных монстров и могущественных колдуний. Тепло, просто, свободно.

Последний раз Кетрин приезжала сюда в шестнадцать. Тогда была уже осень, а бабушки Марты не стало.

Теперь же, окружённая пятилетним слоем пыли, она не понимала, как вообще можно жить в месте, где центр города уместился бы в пару кварталов её родного Сан-Франциско. А мысль о том, что придётся осесть здесь на неопределённое время, вызывала спазм где-то под рёбрами.

Кетрин прекрасно знала себя: большой город был её стихией – шумный, стремительный, манящий своими сюрпризами. И в то же время, хоть и с внутренним скрежетом, она признавалась себе: события «из ряда вон» старательно обхо-

дили её стороной.

Да, родители обеспеченные, но не настолько, чтобы Кетрин гоняла по морям на личной яхте, попала в шторм и однажды очнулась на необитаемом острове. Да, у неё симпатичное личико, но ещё ни один агент не подошёл к ней случайно на улице со словами: «Вы идеально подходите для обложки *Vogue*». Да, она часто перебарщивала с алкоголем на вечеринках, но в отличие от некоторых друзей не баловалась «весёлыми таблетками» и не лежала в реанимации, поглядывая одним глазом на тот свет. По правде говоря, у неё даже постоянного хобби толком и не было. Ну разве что коллекционирование парней можно считать увлечением.

Кетрин бы так и продолжила жить свою ровную, предсказуемую жизнь, если б не пошла на чёртову вечеринку во вторник. С тех пор она больше не знала, что сказать перед «но», чтобы фраза «… я видела, как убили мою лучшую подругу», звучала так же обыденно, как и всё остальное.

«*Я на месте. Всё хорошо. Люблю вас*». Она зависла над сообщением в телефоне, перечитала его ещё раз, всё же стёрла последнюю фразу – уж слишком слащаво, и отправила папе.

– Мы не можем идти в полицию, – в голове звучал мамин голос.

Четыре дня назад Кетрин сидела в своей комнате и исследовала синяки на запястьях, царапину над бровью, содранные в кровь руки и спину. Мама с папой в соседней комна-

те обсуждали её внезапное появление в таком виде, и через приоткрытую дверь было слышно каждое слово.

– Нельзя сказать, что дочь главы пожарного департамента якшалась с шайкой каких-то наркоманов, – продолжала она. – Всё уляжется. Кет, посидит дома, пока синяки не пройдут.

Мама говорила спокойно, почти устало, как будто обсуждала просроченный кредит или испорченный наряд.

– Ты понимаешь, что её могли убить, Мэл? – сдавленно проронил отец.

– Ну, *не убили же*, – бросила мама. – А если сейчас всё раскроется, последствия будут похуже, чем эти царапины.

От маминых слов частенько пробирал холод. Внешнее важнее внутреннего. Впечатление превыше правды. Намеренно или нет, Кетрин с самого детства противилась впитывать эту философию. Казалось, она уже давно научилась не принимать близко к сердцу её колкости, но в этот раз вышло слишком остро.

Отец не нашёл, что ответить, лишь тяжело вздохнул. Послышались шаги, скрип ящика.

– Вот. Тебе нужно уехать, – спустя несколько секунд он положил перед Кетрин ключи. – Поживёшь у бабушки какое-то время.

Странно слышать, что она поживёт у бабушки, ведь самой бабушки уже давно не стало. Однако Кетрин не стала заострять на этом внимание. Отец и так выглядел слишком разбитым, чтобы добавлять к маминым речам ещё и свои ехид-

ные комментарии.

– Хорошо, – только и выдавила она, боясь поднять на отца глаза: от того, с какой болью он смотрел, в груди перехватывало, холодело и неприятно давило.

Она давно такого взгляда на себе не испытывала. Родители уже года четыре как похоронили мысль о том, что младшенькая станет на путь исправления, угомонится и будет вести себя «подобающе», как сестра.

– Поедешь на машине, на случай если в аэропорту будут караулить твои *друзья*.

Хотелось вставить, что они больше не её друзья, но не было никакого смысла сотрясать воздух. Папа был прав – оставлять свидетелей они не собирались. Ей ясно дали это понять.

– И Кет, – он остановился в дверях комнаты, – ты уже не подросток. Пожалуйста…

– Я знаю, пап, – шепнула она, избавляя его от необходимости читать нотации.

Кетрин так и просидела бы, пялясь на стену до самого заката, если бы настойчивый стук в дверь не выдернул её из бесконечного круга мыслей.

– Кейти! – на крыльце улыбалась во весь рот длинноволосая блондинка.

Софи Адамс была единственной, кому Кетрин поведала о своём приезде в Шедоувилль. Прошлой ночью она куталась в затхлое одеяло в придорожном мотеле и вместо светлого

будущего могла разглядеть лишь чернеющую пелену. Кому она в дурацком городишке будет нужна? Тогда рука сама потянулась к телефону в надежде, что Софи ещё не отправилась в Антарктиду восстанавливать популяцию пингвинов, как клялась, когда им было по десять.

В детстве стоило ей приехать на каникулы, и девчонок было не разлучить. Родители всегда знали: если одна куда-то вляпалась, рядом обязательно будет другая. Да и внешне они были настолько похожи, что их часто принимали за сестёр: обе с пшеничными волосами и чуть вздёрнутыми носами. Только глаза у Кетрин были изумрудно-зелёными, а у подруги – голубыми.

Со временем дружба, конечно, немного угасла: у одной университет, отношения, парни в Калифорнии, у другой список забот примерно тот же, но в Мэне. Так, иногда оставляли комментарии друг у друга под фотками и обещали когда-нибудь встретиться, но, признаться, Кетрин не думала, что этот день настанет так скоро. Если вообще настанет.

– Извини, не могла позвонить раньше. С этим праздником Светлых Фонариков столько надо успеть, – энергии Софи хватило бы, чтобы осветить целый город, но пока не изобрели нужного генератора, она помогала комитету Шедоувилля во время летних каникул.

– Я так рада тебя видеть, Софи. Безумно! – кинулась Кетрин ей на шею.

– И я очень скучала. Тебя здесь так не хватало!

– Да уж, Шедоувилль точно содрогнётся от смеси из вас двоих, – за спиной Софи раздался шутливый голос.

Кетрин только сейчас заметила, что подруга пришла не одна. Она навьючила какого-то парня швабрами, щётками и моющими средствами, раз уж обещала помочь с уборкой. Блондин широко улыбался, отчего у его серых глаз собирались задорные морщинки. Было в нём что-то до боли знакомое, а от улыбки становилось так тепло, что МакКуин уже приготовилась утонуть в этом чувстве, когда её осенило.

– Крис… Крис Веннер? – она не верила своим глазам.

Крис был почти на два года старше и жил через дорогу. Родители строго-настрого запрещали ему гулять с соседской девчонкой – вероятно, боялись, что их дорогого мальчика занесёт в приключения вслед за Софи. Однако он сам был не из робкого десятка и порой убегал с ними к ручью строить шалаши и играть в разбойников.

– Отлично выглядишь, Кэт. Вот уж не думал, что ты когда-нибудь решишь навестить нас снова, – произнёс парень.

– Неужели родители позволили тебе посетить «дом через дорогу»? – хихикнула она и отошла с прохода, приглашая гостей внутрь.

Губы Софи дрогнули в ту же секунду, будто она хотела вставить что-то, но осеклась и отвела взгляд.

– Родителям теперь сложно что-то мне запретить, – ответил Крис. – Они погибли четыре года назад.

Чёрт.

К тому времени, как они освободились из плена моющих средств и тряпок, солнце уже клонилось к закату. Вместе с сотнями других горожан все трое шагали по украшенной к празднику улице. Запах лака для волос щекотал нос, прохладный воздух приятно касался кожи, а каблуки звучно постукивали по тротуару. И не понятно: то ли жёлтое платье до колена так привлекало взгляды прохожих, то ли «новенькая» целиком – абсолютная редкость в городе. Софи с важным видом рассказывала, как сложно было вешать украшения на «то огромное дерево», пока Кетрин пыталась вспомнить легенду праздника. Бабуля ждала день Светлых Фонариков, кажется, больше, чем Рождество, и год за годом рассказывала его историю, несмотря на заверения, что все её уже слышали.

Она говорила, что в те годы страна ещё оправлялась от гражданской войны, и в Шедоувилле бесчинствовали мародёры. Они прятались в лесах и раз в месяц выходили на «охоту»: обкрадывали дома и безжалостно убивали их обитателей. Разбойников долго не могли поймать, пока однажды жена мэра по имени Хелен не заметила на двери ограбленного дома небольшой белый крест. Такая же метка нашлась и на том, что обокрали месяцем ранее. Тогда Хелен решила сама обходить Шедоувилль вечерами и проверять каждый дом. Через четыре недели она нашла белый крест на двери пожилого военного. Поняв, что медлить нельзя, Хелен затёрла его

и нарисовала такой же на опустевшем доме по соседству.

Глубокой ночью женщина ликовала: убийцы попались в её ловушку. Она подпёрла дверь снаружи и поспешила позвать людей на помощь, однако масляная лампа выскользнула из её рук. Огонь мигом перекинулся на сухие доски, сжирая дом вместе с его пленниками. Когда пожар потушили, Хелен ждали кошмарные вести – среди обгоревших тел обнаружили и её мужа. Оказалось, мэр был в сговоре с разбойниками: он помечал дома тех, кто ему неугоден, а банда выполняла всю грязную работу.

Поступок Хелен освободил горожан от страха засыпать по ночам, и в память о её храбром поступке жители Шедоувилля празднуют этот день. В городе выключают электрическое освещение, а вместо него развешивают фонарики со свечой внутри, повсюду играет музыка, школьники устраивают представления в костюмах, а под конец праздника на главной площади разжигают огромный костёр. Если он горит ярким ровным пламенем, то считается, что Шедоувилль может спать спокойно.

– Интересно, какой будет костёр в этом году? – протянула Софи.

– Уверен, в этот раз он разгорится как надо, – бросил Крис.

– Последние два года его даже не удалось разжечь, – Адамс повернулась к подруге. – То ливень шёл не прекраща-

ясь, то дрова отсырели. Говорила же, что не стоит хранить их на складе около леса.

– Да и несколько лет до этого горел он не особо.

– Надеюсь, в этом году город внимательнее готовился к празднику, – вставила Кетрин и получила от Софи такой взгляд, будто оскорбила её до глубины души. – Прости. Я не тебя имела в виду.

– Аманда звала нас на вечеринку в лесу после костра. Ты идёшь, Кэт? – перескочил Крис на другую тему.

Вечеринка вызывала внутри противоречивые чувства: последняя, на которой Кетрин побывала, и привела её в Шедоувилль. Да и папе она обещала не вести «такой» образ жизни. Разум протестовал и призывал вернуться домой к десяти, чтобы начать жизнь тихой затворницы.

– Конечно она идёт! – выпалила Софи, но тут же опомнилась и обернулась к подруге с умоляющим взглядом. – Ведь правда? Прошу, мы так давно не проводили время вместе.

Хотя что может произойти на вечеринке в *Шедоувилле*? Они пожарят зефир на костре, выпьют пару стаканчиков и разойдутся?

– Хорошо, иду, – сдалась Кетрин, заключая, что окончательно превратиться в отшельника, она пока не готова. – А кто такая Аманда? Я не помню её.

Блондин весело улыбнулся:

– Аманда Смит. Мы воровали яблоки в их саду. Помнишь?

– Та, у которой строгий отец?

– Ага.

– А теперь отец ей больше не указ, и Аманда с усердием навёрстывает упущенное, – лукаво хмыкнула Софи.

Кетрин хихикнула в ответ, тогда как их друг, похоже, потерял интерес к сплетням. Крис настороженно прищурился, уставившись вдаль, и замедлил шаг. Справа же раздался вздох Софи. Хочешь – не хочешь, а проследишь за взглядами этих двоих.

Чуть поодаль, возле тележки с сахарной ватой, какой-то парень закатывал глаза, бросая что-то в ответ своим собеседникам. Брюнет выше среднего роста, с лёгкой небрежностью в волосах, казалось, как и сама Кетрин, не принадлежал Шедоувиллю. Не было в нём той осторожности, что налипает на людей в местах, где все друг друга знают.

Не разменяваясь на комментарии для девчонок, Крис подошёл к незнакомцу и хлопнул его по плечу.

– Нейт? Я уж подумал, что совсем рехнулся! – казалось, друг до сих пор не поверил своим глазам.

– Веннер, – парень расплылся в ребяческой улыбке. – Сколько лет… А ты совсем не меняешься!

– Давно ты в городе?

– Буквально пару часов назад приехал, – ответил незнакомец. – Решил устроить сюрприз и не звонить заранее.

– Знаешь его? – шепнула Кетрин, не отрывая взгляд от ребят.

– Натаниель, – прошипела Софи. – Натаниель, чтоб его, О'Коннелл.

– Чтоб его?

– Ага. *Так* как он, мне сердце больше никто не разбивал.

– И что он натворил?

– Ну, знаешь, старшеклассники не очень-то обращают внимания на девчонок из средней школы, – буркнула Софи и вдруг поменялась в лице. – А хотя забей. Он даже обсуждений не стоит. Пошли лучше возьмём...

– Эй, Софи, – окликнул Крис, не дав ей договорить, – помнишь Нейта?

Стоило парням подойти ближе, и у Кетрин не осталось сомнений – на расстоянии вытянутой руки брюнет так же хорош, как и издалека: тонкий нос с лёгкой горбинкой, густые брови над светло-карими, почти янтарными глазами, высокие скулы.

– Нейт? Не припомню… – Софи прекрасно играла. – Ах, Нейт! О'Коннелл. Ваш дом ведь был в двух кварталах от моего, да?

– Точно-точно, – опередил Крис друга, а затем перевёл взгляд. – А это Кетрин МакКуин. Представляешь, она тоже только сегодня приехала.

– Добрый вечер, – наконец произнёс Натаниель, едва скрывая, что ему по большому счёту всё равно. – Хороший день, чтобы вернуться, правда?

Он задержал взгляд на Кетрин, и краешек его губ дёрнул-

ся вверх.

МакКуин словно током ударило: у брюнета была до боли знакомая манера поведения. Расслабленная, почти скучающая, и такая уверенная. Он знал, что легко может понравиться. Знал, как улыбнуться, чтобы у девчонок кровь закипела.

Её. Это была *её* манера. Точно так же *она* знала, как милым личиком и напускным равнодушием зацепить настолько, что из мыслей потом не выйдешь.

Это такой вид игры, и Кетрин была в ней чемпионкой. Цель – пополнить свою копилку «достижений». Причина – в очередной раз ощутить прилив эмоций. Сгодятся любые, главное знать, что тебя заметили.

Правда хочешь проверить, кто кого?

МакКуин с азартом впилась в парня взглядом. Её губы уже расплылись в дерзкой улыбке, когда в голову стрельнуло: «*Что было в Сан-Франциско, останется в Сан-Франциско*». Из-за такого поведения дома всё и началось. Допустить повторения было бы верхом безрассудства – бежать и скрываться от сомнительных компаний ей больше негде.

Её взгляд потух, и Кетрин бросила скучное:

– Да, атмосфера тут такая гостеприимная.

Больше она старалась не отсвечивать. Нейт всё рассказывал о том, как жил в Европе, как рад, что дядя с тётей купили тут дом и пригласили погостить в родных краях, как изменился город. Интересно, что он там помнил о Шедоувилле? Для Кетрин это место было воплощением статичности.

Парни вспоминали общих знакомых и своё детство, а показного безразличия Софи хватило разве что на несколько минут. Она поглощала информацию с таким интересом, будто ей повествуют про кругосветные путешествия и бои с пиратами.

Лучше бы не лезла так сильно из кожи вон, если хочет привлечь его внимание. Хотя ещё лучше, если она вообще не станет с ним связываться.

Старый знакомый Веннера был бесспорно хорош, но любоваться таким цветочком лучше на расстоянии, иначе заманит, а потом сожрёт, как мушку, стоит только расслабиться.

Спустя полчаса Натаниель вернулся к своему кузену. К тому времени от ветивера в его одеколоне уже начало подташнивать.

На улице изрядно стемнело, люди подтягивались к «домику» из веток и дров, на площади. Мэр с факелом в руке произносил праздничную речь. Волнение в толпе нарастало, будто от пламени действительно зависела сохранность города. Однако где-то за спиной Кетрин всё же доносились скептические ремарки, кто-то даже делал ставки: будет гореть костёр или нет.

Решающий момент настал. Музыка затихла, по площади эхом раздавались размеренные шаги. Одна секунда, две, три…

Сначала пламя тихонько поедало щепки внутри, но затем уверенно перекинулось на дрова, и в конце концов разгоре-

лось так, что стало ясно – само оно уже не погаснет. Всеобщее ликование накрыло толпу, а скептики перешли на сторону тех, кто верит в легенды.

– Вон тот, Дерек Миллер, сейчас учится в Бостоне. А в школе я думала, что он полный тупица. Хотя, может, это только с девчонками…

За полтора часа Кетрин успела выслушать своеобразное «досье» от подруги на всех парней в городе. Девчонки устроились на бревне чуть поодаль от костра – Шедоувилль сегодня, определённо, богат на горящие ветки и палки. Из чьей-то машины на всю играла музыка, так что их хохот над каждой новой подробностью из рассказов Софи едва ли кому было слышно. Крис же, стараниями Аманды, которой отец больше не указ, исчез около часа назад.

На пятой или шестой сплетне от Софи перед ними возник парнишка. Кетрин давно приметила, как он поглядывал в их сторону. Ещё когда только подошли к поляне, подруга поджала губы, бросила на него виноватый взгляд и сообщила, что они с Деном «остались друзьями» где-то две недели назад. Видимо, до сих пор пытались нащупать, где между ними эти самые точки над «i».

– Я бы хотел обсудить с тобой… кое-что, – обратился он к Софи, перекатываясь с пятки на носок и обратно.

– Кхм… Пойду разомнусь. Поищу Криса, – тут же нашлась Кетрин.

В глубине души она была даже рада. Все эти глаза, что украдкой посматривали на неё как на невиданную зверушку, весьма выматывали. Так что размяться Кетрин пошла в темноту леса, туда, где свет от огня лишь немного добивал до деревьев. В воздухе пахло хвоей, она прикрыла глаза и потянула носом такой давно позабытый, непривычный для городской девчонки аромат.

– Устала от внимания, мисс Калифорния?

Кетрин вздрогнула от неожиданности – не думала, что по лесу мог бродить кто-то кроме неё.

– Не боишься, что тебя украдут волки? – лукаво усмехнулся О'Коннелл, подошёл ближе и протянул стаканчик.

– Спасибо, но думаю, мне уже хватит.

– Да брось, тут совсем немного. За наш первый день в городе, – парень поднял вверх свой стакан.

Хочешь дружить, да?

Кетрин ухмыльнулась и из вежливости взяла пиво из его рук.

– Разве тут обитают волки? – спросила она после крохотного глотка.

– Обитали, когда я тут рос.

От взгляда этого парня внутри всё стянулось в комок. И дело не в том, что брюнет был чертовски красив, и даже не в том, что он, не смущаясь, глядел прямо в глаза. Было в нём что-то другое, тревожное, что Кетрин не могла себе объяснить.

– Как дела у Лилиан? – вдруг спросил он.

– Ты знаешь мою сестру?

Нейт рассмеялся. Так мягко и по-доброму, что с него вмиг слетела вся эта загадочная шелуха.

– Конечно, знаю. Мы раньше дружили, – улыбнулся он. – Помню, перед старшей школой она приехала, а все девчонки прозвали её ведьмой.

– Из-за рыжих волос?

– Скорее из-за того, что в то лето мальчишки от неё головы потеряли. А Лилиан общалась только со мной, так что им оставалось лишь завидовать.

– Ого, так вы были парой?

Кетрин всегда забавляло узнавать что-то новое из жизни сестры. Разница в четыре года в детстве ощущалась довольно сильно – Лилиан никогда не брала её с собой гулять. Да и младшенькой не позволяли убегать так далеко и допоздна.

– Нет, мы просто дружили. Нам было интересно вместе.

Кетрин расплылась в улыбке.

– Что ж, сейчас Лилиан живёт со своим женихом, отказывается покидать Сан-Франциско и ходит на йогу.

– Я думал, что на йогу сейчас ходят только дамы за тридцать, – усмехнулся Нейт.

– Я говорю ей то же самое.

– А тебя что сюда привело?

От этого вопроса ком подступил к горлу. В голове снова замелькали события ещё не минувшей недели. Нет уж, прав-

ду она разве что на смертном одре кому-то поведает, а сейчас, слава богу, не время.

– Да так, захотелось всё изменить. Начать с чистого листа.

– Вот оно что, – Нейт многозначительно кивнул и поднял стаканчик. – Тогда за начало новой жизни.

Они болтали, гуляя по лесным тропкам, едва различимым в темноте. Не хотелось признавать, но Нейт и правда теперь казался больше обаятельным, чем опасным. И МакКуин бы слукавила, если б сказала, что не стала улыбаться ему чуть дольше и немного шире. Давать волю старой Кетрин, конечно, было нельзя, но безобидный флирт никогда никому не вредил, так ведь?

– Могу поинтересоваться? – Нейт вдруг остановился совсем близко и чуть наклонил голову, изучая её лицо. – Ты носишь линзы? Никогда не видел таких зелёных глаз.

– Даже не пытайся, – хитро прищурилась она, поймав чертят в его взгляде. – Комплименты про цвет глаз меня уже давно не трогают. Ты же не думаешь, что я куплюсь на них и потеряю голову?

– Про глаза мне правда интересно, – уголок его рта дёрнулся вверх в снисходительной усмешке. – Если бы я собирался тебя склеить, сделал бы это иначе.

– И как же? – само вырвалось у неё – слишком быстро, чтобы успела пожалеть.

Любопытно, будет ли он настолько хорош, каким хочет казаться. Сколько их, напыщенных, самоуверенных сердце-

едов, которых чуть подденешь, и сдуваются, как воздушный шарик? Играть хотят многие, а вот умеют…

О'Коннелл прикусил губу, будто прикидывал что-то и скользнул по Кетрин взглядом с головы до ног.

– Сначала я бы заметил, что стою достаточно близко, но ты не отходишь. Значит, тебе так комфортно, – его тон звучал обыденно, словно Нейт объяснял какую-то инструкцию. – Получается, можно попробовать стать ещё ближе. Аккуратно, конечно, без перегибов. Например, убрать что-то с твоей головы.

Он еле коснулся её волос, провёл по ним пальцами и тут же предъявил зелёную иголку, словно в доказательство того, что не пустословит.

– Потом я бы дотронулся до твоей руки…

Кетрин почувствовала лёгкое прикосновение к тыльной стороне ладони. Едва уловимое, почти случайное.

– Ты не одёрнула. Значит, можно быть смелее.

От янтаря в его глазах не осталось и следа. В темноте на Кетрин проказливо щурились два омута, в которых то и дело сверкали искры. Тёплые пальцы прошлись вверх по её руке до плеча и обратно. Она стояла не в состоянии пошевелиться или хотя бы отвести взгляд. Мурашки по телу. Он хорош. Точно. Безапелляционно.

Нейт улыбнулся, будто отвечал: «Конечно, хорош. Ты думала сомневаться, глупышка?», но вслух продолжил иначе:

– И после… думаю, я бы запустил руку тебе в волосы вот

так…

Этот парень определённо знает, что делает. Он скользнул пальцами по её шее и утонул рукой в волосах. Не встретив никакого сопротивления, Нейт наклонился и прижался губами к её губам.

Кетрин обожала первые поцелуи. Эти секунды, когда чужие губы касаются твоих, тело словно пробивается разрядом тока. Раз! И на мгновение перестаёшь дышать, только сердце рвётся наружу.

Одна рука обвила её талию, вторая спустилась от волос по шее и остановилась на лопатках, уверенно прижимая Кетрин к себе. Нейт шагнул вперёд, и спина коснулась шершавой коры.

Они прятались в темноте леса, вдали слышался смех и пьяный гомон, но всё заглушал стук сердца. Настоящий барабанный бой, будто в наушниках на полной громкости. Кетрин чувствовала обжигающее касание щетины. И губы. Разве можно, чтобы они были такими горячими?

Он целовал уверенно, переходил к шее, ключицам, а затем снова плавно возвращался к губам. Горячая ладонь уже спустилась с талии на бедро, вполне недвусмысленно гуляя под платьем, дразнила, обходя кружево её белья. Кетрин была на грани того, чтобы потерять голову, вот-вот, ещё секунда и она растворится, сорвётся в пропасть.

Именно в этот момент Нейт отстранился.

– Поехали ко мне? – едва различимо прошептал он.

Кетрин даже набрала воздуха в лёгкие, чтобы согласиться, когда в голове что-то щёлкнуло. Словно кто-то переключил поток мыслей. Теперь из всего сумбура можно было разобрать: «Что было в Сан-Франциско, останется в Сан-Франциско».

Чёрт. Она не могла запороть идею с новой жизнью первым же вечером. Она обещала себе измениться, не бросаться в сомнительные связи и вообще прилично себя вести.

– Нет, извини, – очнулась она после небольшой заминки.

– Что не так? – спросил Нейт и снова прижался к губам, в этот раз настороженно, словно проверяя. – Мне показалось, ты не против.

– Думаешь, если девушка целует тебя, то может и дальше пойти в первый же вечер? – вот это да, Кетрин начинала звучать прямо как настоящая приличная девчонка.

– Нет, я решил, что тебе действительно нравится, когда моя рука там, – он с ухмылкой провёл по коже у неё под платьем. – Мы взрослые люди. Если хочешь, завтра забудем обо всём. Сделаем вид, что ничего не было.

С каждой секундой от приятного впечатления оставалось всё меньше.

Какая же ты идиотка, МакКуин.

Позволила ему обвести себя вокруг пальца. Выпила пиво, которое он и предложил, расслабилась и начала флиртовать, решив, что сама рулит ситуацией. Ему же только на руку, если она поверит, что сама захотела.

– Или *тебе* так удобно? – процедила Кетрин, мгновенно придя в себя. – Не хочется сильно запариваться с девчонками? Стаканчик тёмного пива – эффективно и быстро, так?

Нейт, кажется, не нашёл, что ответить. Или это она не дала шанса перехватить инициативу:

– Ещё ни один парень не забывал о ночи со мной, – отчеканила она каждое слово. – А уж предлагать такое вслух – совсем омерзительно.

Внутри всё бурлило. Она сбросила чужую руку с бедра, толкнула его в грудь и ушла в сторону парковки, на ходу поправляя подол платья.

Глава 2

– Уходишь уже? В такую рань? – Роксана вывалилась из своей спальни с облаком растрёпанных волнистых волос на голове и сладко потянулась.

– Угу, – буркнул он.

Что для неё было ранью несусветной, Нейт бы назвал «еле дождался, приличного времени, когда город уже проснулся». Он проворочался почти всю ночь, периодически забываясь в полудрёме минут на двадцать не больше. Благо ему много сна и не надо: спасибо природе, что досталось от родителей в наследство. Остальное время, уставившись то в потолок, то в окно, то в строчки недочитанной книги, он пытался выгнать из мыслей девчонку – младшую сестру давно позабытой подруги.

И дело даже не в её отказе. Ну, отшила, с кем не бывает? Хотя, признаться, с Нейтом такое бывало нечасто, если вообще бывало. Да и слава богу, что отшила. Обдумав всё на холодную голову, Нейт заключил, что спать с сестрицей Лилиан было бы как-то не комильфо, пусть они и не общаются со старшей уже сотню лет, или семь, но по ощущениям целую вечность.

Дело было в её глазах, глубоких, зелёных, как сочная листва в чаще, с синеватыми бликами у зрачка. Их природа вызывала у него подозрения. Всколыхнула в памяти слова

отца, которые в юности он пропускал мимо ушей. А сейчас, когда вовсю готов слушать, и спросить-то не у кого. Точнее, почти. Остался ещё человечек на этой земле, который может ему всё прояснить.

– Пойду прогуляюсь. Посмотрю, что тут нового, – как можно непринуждённее бросил Нейт так называемой двоюродной сестре, пока та, не проявив большого интереса, принялась распутывать каштановые завитушки пальцами.

Нового в городе особо и нечего, это он вчера лукавил перед другом. Так, чуть «причесали» главную улицу: скамейки новые поставили, фасад у старой почты обновили. Вроде бы перекрасили трибуны на спортивном поле около его бывшей школы, или они такие синие и были – он не помнит уже. Его целью был небольшой бар из красного кирпича с говорящей вывеской «Веннерс», что притаился на углу Мэйн-роуд и Оушн-стрит.

И кому в голову пришло так улицу назвать? До «Оушн» из Шедоувилля аж минут тридцать на машине.

Нейт кинул взгляд на часы в телефоне: 10:30. Должны работать уже.

Дверь звякнула колокольчиком, а душа опустилась к пяткам. Внутри всё было как раньше, совсем как когда приходил с родителями пить молочные коктейли в девять. Или когда с Дейзи Миллер уплетал картошку фри на их первом свидании в пятнадцать. Или когда изредка помогал Крису убирать

со столов – воспитательный момент от отца – в семнадцать.

– Привет, Элис, – задорно, ещё не до конца вернувшись из детства, поприветствовал он официантку, которую знал со школы: училась на три класса младше. – Начальство у себя?

Миниатюрная девушка с озорным каре, раскрыв рот, застыла у столика и нашла в себе силы лишь кивнуть. Да уж, придётся смириться: его судьба на ближайшее время – ловить ошалелые взгляды от горожан «сын О'Коннеллов вернулся». Хотя сильно пусть не привыкают: надолго он оставаться не планирует.

Он обогнул барную стойку в противоположном конце зала и проскакал по ступеням наверх к кабинету хозяина, управляющего и просто наследника сего заведения. Постучал для приличия и тут же зашёл:

– Господин Веннер, у вас есть минутка?

В отличие от самого бара, кабинет потерпел некие изменения. Раньше в святая святых Нейт бывал не часто, но точно помнил, что тот казался намного теснее, заставленным и переполненным. Сейчас же в нём будто стены раздвинули. Хотя, скорее, разгадка в том, что Крис ненужные стеллажи выкинул, перекрасил всё в светлый, оставил лишь дубовый стол, кожаный диван и полку со старыми фотками, где он совсем мелкий, а Миссис и Мистер Веннер молодые, ещё живы.

– Проходи, конечно.

Друг оторвал сосредоточенный взгляд от ноутбука, под-

скочил из-за стола, тут же обхватил Нейта ручищами и несколько раз похлопал по спине.

– Так значит, ты теперь большой начальник? – улыбнулся О'Коннелл в ответ и, не дожидаясь предложения сесть, развалился на диване.

Крис дёрнул плечами, запустил руки в карманы, всем видом давая понять, что обычный парень в нём никуда не делся, и устроился напротив на краешке стола.

– Как видишь. Большой начальник маленького бара, – усмехнулся он и мотнул головой, чтобы неугомонная прядь светлых волос не лезла в глаза.

Конечно, не о том он мечтал, уж Нейт-то в курсе. Из Криса бы вышел отличный хирург – ответственный, чуткий, внимательный. Если бы не та кошмарная авария, если бы фура не выехала на «встречку», забирая его отца с матерью на тот свет, он бы сейчас уже доучивался в универе, практиковался бы в операционной.

Нейт прекрасно помнил ту ночь. Она в его памяти, видимо, до конца дней отпечаталась. Никогда не слышал, чтобы кто-то так выл, срываясь на крик. Раненый зверь – да, а от человека ни разу. И липкое, поганое чувство, как лучшего друга предаёт, тоже помнил. Сказал ему тогда, что слишком далеко, что не сможет приехать, а у самого в голове лишь вертелось, если поедет – не выдержит, сломается: уж слишком свежи ещё были воспоминания о гибели собственных родителей.

– Почему не сказал, что возвращаешься? – Крис, похоже, и не заметил, как мысли О'Коннелла унесло потоком воспоминаний.

– Хотел сделать сюрприз.

Это, конечно, да. А ещё потому что до последнего не был уверен, что не даст заднюю в прямо перед знаком «Добро пожаловать в Шедоувилль». Забавно, сам же Ульрика с Одри подбил на это, закинул мысль, якобы вернуться в Америку – неплохая идея, и сам до последнего сомневался, что сможет тут спокойно находиться. Хотя, ради дела уж можно постараться.

– Сюрприз удался, не поспоришь, – радовался друг и кивал головой.

– Я, признаться, не просто так к тебе прямо с утра завалился, – Нейт вмиг стал серьёзным и, подавшись вперёд, упёрся локтями в колени.

Веннер тут же перенял настрой и даже нахмурился слегка, готовый слушать.

– МакКуин, младшенькая, она *что* о нас знает? – Нейт помнил прекрасно, Крис с ней общался взахлёб.

Стоило внучкам приехать к Марте, как друга он видел разве что в дождливые дни, или когда мистер и миссис Веннер ловили того с маленькой разбойницей и проводили воспитательную беседу. Если бы у МакКуинов не было старшей дочки, которая, к счастью, оказалась его ровесницей, помирать бы Нейту со скуки каждое лето.

– Ничего, – друг поджал губы. – Она и про себя-то не знает.

– Ты шутишь? Я же видел глаза. Совсем как у её бабули.

– Ну да, но та ей ничего не рассказывала. Отец говорил, она внучек берегла.

– И какова вероятность, что она до сих пор не в курсе? Сколько ей, двадцать?

– Двадцать один, – поправил Крис, потратив на подсчёт полсекунды. Если вообще считал.

– И что, до сих пор…?

– Видимо, до сих пор, – пожал он плечами. Видно, что сам хочет в это верить. – По крайней мере, я вчера ничего *такого* не почувствовал.

Да, я тоже… – стукнуло в голову, но озвучивать мысль не стал.

– Есть способ узнать наверняка, – хитренько улыбнулся Нейт и покрутил запястьем в воздухе. Уж Крис намёк поймёт.

И друг понял: тут же поменялся в лице.

– Даже не думай. Вдруг это её спровоцирует, тогда точно придётся рассказывать. И про наши проклятья тоже.

В какой-то мере он был прав. Не знает и не знает – Нейту это, может, и на руку. Будь Кетрин в курсе секретов своей бабули, могла бы смешать ему все карты и изрядно подпортить планы. А с другой стороны, возможно и помогла бы в чём. Хотя после их общения в лесу, вряд ли она будет бла-

гоприятно настроена. Вот только Крис-то что дёргается? Он же ей верный друг и закадычный товарищ.

Смутная догадка стрелой вонзилась О'Коннеллу в голову. Взгляд ещё этот у Криса растерянный, так и просится всё прояснить.

– Погоди-ка, – Нейт уставился на его лицо, пристально, чтобы ни одна эмоция не ускользнуло, – Ты что, всё ещё…? Сколько лет прошло, Веннер?

Выражение его лица в миг изменилось и отвечало красноречивее слов – отчаявшееся, даже безнадёжное. Крис, видимо, сам почуял, что выдаёт себя с потрохами: опустил голову и отпрянул от стола, шагнув к маленькому окошку, единственному не на улицу, а внутрь бара.

– Видимо, всё ещё, – выдохнул он не в силах повернуться под испытующий взгляд лучшего друга. – Я и сам думал, что прошло. Ну, знаешь, гормоны утихли, подростковый максимализм тоже… А вчера только увидел её, и будто не было этих пяти лет. Она ж нереальная. Не такая, как все, скажи?

Во дела. Нет, что она не такая как все, Нейт и сам успел убедиться: все обычно к нему в койку прыгают, только помани. Раз улыбнулся, два подмигнул – птичка в клетке. А уж чтобы после поцелуя от него кто-то сбегал, так это вообще нонсенс. Однако насколько опытным путём он это выяснил, Крису поведывать, пожалуй, не станет, иначе не будет у него больше друга. Помнит ещё, как помогал ему устроить «тёмную» новенькому мальчишке, который ничего не подо-

зревая носил Кетрин мороженое в её четырнадцатое лето в Шедоувилле.

– Тебе ничего не мешает теперь к ней подкатить, – Нейт старался оставаться деликатным, не стал в лоб напоминать, что именно родители и не подпускали Криса к ней на пушечный выстрел.

– Может, больше чем дружить она со мной и не готова. Или вообще у неё кто-то есть.

Нет у неё никого. А если и есть, то она вряд ли видит в этом большую помеху.

– Был бы парень, приехал бы с ней сюда. Ты так не думаешь? – протянул он и поднялся с дивана.

Нейт встал рядом с другом, через окошко сканируя посетителей взглядом. Тот в ответ лишь угукнул невнятно и пожал плечами.

Сколько Нейт Веннера знал – а это всю жизнь, между прочим – он всегда был упёртым. Если уж засело что у него голове – доведёт до конца, во что бы то ни стало. И так во всём: в учёбе, в спорте, в делах. Во всём, кроме девчонок. Тут они с Крисом полнейшие противоположности. Друг не то что зелёного света ждал, ему пока прожектором не посветишь – не дёрнется.

– Вон смотри, не она там? – Нейт кивнул в сторону зала. За столиком, обложившись блокнотом, планшетом и ручками, спиной к ним сидела блондинка и потягивала кофе. – Иди, поболтай.

– Ты чего? Это же Софи, – Крис повернулся с таким лицом, будто у О'Коннелла проблемы со зрением.

Софи Адамс, девчонка с прошлого вечера. За те годы, что он тут рос, она в его памяти вообще не отпечаталась. Так, слышал от Криса имя пару раз, но когда тебе семнадцать, тринадцатилетние пигалицы тебя не очень волнуют. Да и сейчас бы она его внимание не сильно и зацепила, вот только рядом с блондинкой в мгновение ока материализовался персонаж для Нейта куда более интересный – Ден.

– Мальчишка этот, – он тут же указал на бедолагу, что мялся около Адамс и всё не решался сесть. – Это *его* семья мой дом купила?

Конечно, да. О'Коннелл и так уже справки навёл, но дополнительная информация от того, кто все семь лет оставался в Шедоувилле, лишней не будет.

– Ага. Ден Макарти.

– Удивительно замкнутый парень. Я с ним вчера поболтать пытался, так он через три минуты слился куда подальше.

О'Коннелл вчера на вечеринку и потащился, чтобы с новым жильцом своего старого дома контакт наладить. Даже пиво ему предложил в знак дружеских намерений, предварительно плеснув в него своей крови, конечно, а парень даже стаканчик из его рук не взял. Постоял, поугукал в ответ на потуги Нейта подружиться и сбежал под невнятным предлогом.

Хотя пиво О'Коннеллу всё-таки пригодилось: послужило

мостиком в знакомстве с Кетрин. Эта, напротив, оказалась на редкость контактной – стоило только поддеть первый слой недоверия, и девчонка раскрылась, оттаяла, даже внушать ничего не пришлось.

– Да, он довольно своеобразный, – резюмировал Крис. – Себе на уме парень. В школе почти не дружил ни с кем. Не знаю даже, как они с Софи умудрились сойтись.

– Так они встречаются?

– Сейчас уже нет. Расстались недавно, – без особого интереса в голосе бросил друг. – Слишком уж они разные, видимо.

Расстались, значит. А мальчишка этот всё крутится вокруг неё, видимо, не готов на «с глаз долой, из сердца вон». Занятно. И будто бы очень даже Нейту на руку. Веннеру особого дела до их отношений нет, однако сам того не подозревая, Крис подкинул О'Коннеллу новую задумку – ещё один виток плана, который вчера он успел чуть ли не похоронить. А теперь, оказывается, рано план землицей присыпать, дышит ещё. Нужно лишь слегка его модернизировать и обдумать всё хорошенько.

– Понятно, – протянул Нейт, добавляя как можно больше безразличия в голос, а у самого в голове шестерёнки уже тронулись и завертелись во всю мощь. – Ладно, пойду я, не буду тебя отвлекать. Ещё Ульрику с Одри обещал всё тут в городе показать.

Подгоняемый то ли вдохновением, то ли чертями в голове

– сам так и не определился – он ринулся к выходу, когда друг окликнул его уже почти у двери.

– Нейт, а Ульрик и Одри… Они твои... – заметно, как мнётся: странно такое вслух произносить.

– Они моя стая, – подхватил Нейт, расплываясь в широченной улыбке. Сам он уже давно привык.

***

– Кетрин, – девушка с окровавленной дырой в груди махала рукой через дорогу.

– Что ты тут делаешь? – МакКуин совсем растерялась.

Эмма была мертва. Кетрин точно знала это, в каком бы состоянии не находилась: солнце встаёт на востоке, вода замерзает при 0 °С, а Эммы больше нет. Она своими глазами видела, как подруге пробили грудную клетку.

– Уходи, – голос Эммы едва был слышен, легче прочесть по губам.

– Куда?

Кетрин хотела перейти через дорогу, уже сделала шаг вперёд, но её резко дёрнуло обратно. Огромный, словно медведь, парень протащил её за волосы по асфальту. В одно мгновение Эмма исчезла, исчезла дорога, шум от машин. МакКуин оказалась на земле, в тёмной чаще среди бесконечно высоких деревьев, которые верхушками стремились в самое небо, заволакивая его ветвями.

– Тебе некуда идти, – прохрипела громадная фигура.

Ветки лезли в глаза, не давали чётко увидеть лицо, но ей

и не нужно. Кетрин каждой клеткой тела и каждой частицей разума понимала – это её смерть. Ледяной поток прокатился по спине, она дёрнулась, чтобы закрыть лицо руками и не видеть свой последний миг.

В этот же самый момент она дрогнула на кровати и вынырнула из кошмарного, до боли реалистичного сна.

– Чёрт. С добрым утром.

Трясущейся ладонью Кетрин накрыла сердце, будто это помогло бы ему не биться так сильно. Сон был настолько же правдоподобным, насколько невероятным. Эмма больше никогда не появится перед ней даже через дорогу. Но нависающий Бернард… Боже, ничто не ощущалось более реальным.

Кетрин заново научилась дышать и поплелась в ванную так, словно ночью пережила пересадку ног. Не трудно было такое предположить, ведь на своих ногах она замечательно умела ходить, эти же подкашивались, не разгибались и ныли. Хотя, вероятнее всего, разгадка крылась в долгой ночной прогулке на каблуках до дома. Вчера она не стала разыскивать Криса и Софи: слишком уж кровь у неё кипела – лучше было побыть одной.

Прохладные струйки воды стекали по волосам, бежали вдоль тела и уносили липкий ночной кошмар прочь. Мысли прояснялись, уступая место куда более насущным умозаключениям.

В конце концов Кетрин могла собой гордиться. Вчера она была достаточно трезва, чтобы себя контролировать – это

раз. Сегодня она дома – два. И что важнее, дома *одна*: никакой парень не дышит на неё перегаром, болтая банальный бред про «вчерашнюю ночь», и уж тем более не предлагает сделать вид, что ничего не было – три. Вывод: это маленький шаг для всего человечества, но огромный скачок для Кетрин МакКуин. Огромный скачок из Сан-Франциско, судя по всему. Новая, спокойная жизнь соблазнительно сияла на горизонте – вот только руку протяни и хватай скорее. Очень интересно. Даже увлекательно.

Для полной картины блистательного утра, прямо как в рекламе, не хватало хорошего кофе. Однако среди запасов Марты, которые за все пять лет никто так и не удосужился приехать и разобрать, имелись лишь чаи. Бабушка не признавала кофе, только травы, причём исключительно собственного сбора. Казалось, у неё хранились средства на все случаи жизни или, если точнее, от всех невзгод: мешочек от бессонницы, другой от нервов, третий спасал от несварения желудка, и таких целая полка в шкафчике над плитой. Вот только для бодрого утра ничего, так что кофе решено было раздобыть извне.

Насколько Кетрин помнила, в Шедоувилле существовало лишь одно кафе. Точнее, роль кафе оно выполняло утром и днём, а ближе к вечеру магическим образом превращалось в бар, куда стекались те, кто жаждал хоть какой-то общественной жизни. Кафе-бар когда-то принадлежал соседям бабули – Веннерам. Оставалось надеяться, что после кончины роди-

телей Крис не продал его или вовсе не закрыл.

День для прогулки выдался и впрямь замечательный. В конце августа в Мэне уже не изнурительно жарко, но всё ещё не серо, тоскливо и мокро – идеально. Накинув толстовку на голое тело и натянув шорты, Кетрин шагала вниз по улице к старенькому деревянному мостику через ручей, что разделял её тихий квартал от главной улицы. На деревьях ещё бренчали разноцветные фонарики.

Всё же есть некое очарование в этом общем на всех веселье. Оно казалось особенным, по-своему уютным – в мегаполисах такого не встретишь. Здесь даже наутро город продолжал жить праздником. Рабочие лениво стучали молотками, разбирая киоски от вчерашней ярмарки, бумажных флажки шелестели на ветру тут и там. Кетрин вдохнула поглубже и расплылась в улыбке: словно выпила горячего чая в мороз, и теперь тепло разливалось по всему телу.

Громадные синие буквы «Веннерс» на фасаде подсказывали, что владельца бар не сменил. Точнее, сменил, конечно, но не кардинально. Время почти двенадцать, скоро обед. Интересно, Крис уже там? Кетрин поймала себя на мысли, что ей бы хотелось с ним пересечься. Рядом с Веннером всё как будто становилось проще. Не нужно было ничего изображать или ждать подвоха, можно просто откинуться на спинку стула и хотя бы на время забыть обо всём.

Внутри почти все столики заняты. Ни одного знакомого лица, зато все незнакомые обращены в её сторону: некото-

рые украдкой, скользящим поворотом головы, другие с откровенным любопытством, вообще не стесняясь. Пока шла до барной стойки, Кетрин чуяла кожей каждый взгляд. А что она ожидала? Чужачка в крохотном городе – такой аттракцион. Волей-неволей, а вспомнишь пересмотренный две недели назад «Догвилль» и поёжишься.

– Капучино, пожалуйста, – улыбнулась она парню за стойкой, но, взвесив все шансы на безмятежное «кофепитие», всё же добавила, – с собой.

Вдруг по деревянным ступеням загромыхали ботинки. Владелец бара торопливо спустился в зал.

– Привет Кэт, – уголки его губ расплылись в той самой добродушной улыбке, которую Кетрин помнила с самого детства. – Чем обязаны?

– Крис, совсем не ожидала тебя тут увидеть, – *врушка*. – Пришла раздобыть себе кофе на завтрак.

– Завтрак в полдень? – усмехнулся он. – Звучит отлично.

Он забрал у парня за стойкой стакан с готовым напитком и протянул ей:

– Располагайся, – друг галантно отодвинул стул у ближайшего столика и картинно взмахнул рукой, приглашая сесть.

– Вообще, я собиралась попить кофе на улице, – замялась она. – Погода прелестная.

– Составлю тебе компанию, если ты не против.

– Очень даже за.

На улице дышалось намного легче, особенно в тени дерева

подальше от входа в бар. Кетрин присела на край скамейки, сделала глоток и замерла: рефлексы напрочь отказывались отправлять напиток дальше в желудок. В стакане было что угодно, но точно не капучино. Видимо, местный бармен не сильно упражнялся с кофейными «изысками»: просто плеснул молока в эспрессо и для вида взбил жидковатую пенку сверху.

– Как ты добралась домой вчера? Я потерял тебя после того, как ты ушла от Софи и Дена, – Крис, кажется, и не заметил маленькой, но стремительной катастрофы в её глазах.

Хвала вселенной, ты не видел, что произошло после.

На стаканчик в руках отчего-то смотреть стало легче, чем на старого друга. Язык так и прирос к нёбу.

– Ты следил за мной? – в конце концов усмехнулась она, просто потому что пора хоть что-то сказать.

Странное чувство. Словно оно высасывало всё тепло из кончиков пальцев. Кетрин помнила его с того раза, как отрезала волосы любимой кукле Лилиан, а потом поняла, что те не отрастут. А ещё с того случая, когда её вырвало прямо посреди парка аттракционов на одиннадцатый день рождения. Проще говоря, стыд Кетрин помнила из детства. Повзрослев, она как-то научилась обходиться без него, несмотря на всё, что творила.

Однако сейчас, перед Крисом, светлейшим человеком, который знал её только ребёнком, Кетрин хотелось провалиться под землю. Как же глупо она потеряла контроль и по-

велась на «местного красавчика». Будет лучше, если вообще никто не узнает, каким образом прошёл для неё остаток вчерашнего дня.

– Я не следил, а приглядывал, – мягко произнёс Веннер.

– А я думала, Аманда нашла способ тебя занять, – поспешила она пустить разговор в другое русло.

Кетрин заговорщически улыбнулась, а вот с парня улыбка слетела вмиг. Его глаза отчего-то расширились, руки пустились гулять в воздухе.

– Ох, нет. Аманда. Она просто хорошая подруга, – дёргано засмеялся он. – Мы вместе сидели на лабораторных в старшей школе. И вообще, вчера она только и расспрашивала меня про О'Коннелла.

Чёрт, снова этот О'Коннелл! Кетрин знакома с ним меньше суток, а уже передёргивает от одного только имени.

– Вы дружили с ним в детстве, да? – она вложила в голос всю непринуждённость, на какую была способна.

– Ты серьёзно? – Веннер вскинул брови и даже издал что-то вроде смешка. – Мы были как братья.

– Хм… совсем не помню его и… – Кетрин чуть не добавила, что сестра тоже никогда о нём не рассказывала, но вовремя прикусила язык. Лишние вопросы сейчас были ни к чему.

– Мы с ним тусовались подальше от квартала, возле школы. Он старше меня почти на три года, так что тебе с Софи, наверное, с нами было бы неинтересно, – чувства такта Кри-

су не занимать. Ясно же, что наоборот: старшеклассникам не хотелось возиться с такими малявками, вот их и не звали. – А вот Лилиан Нейта знает. Правда, твоя бабуля запрещала ей с ним общаться, но разве это кого-нибудь останавливало, правда?

Молодец, бабушка.

Теперь-то понятно, почему Лилиан ни слова о Нейте не проронила. У Кетрин в том возрасте язык был как помело – и дня бы не прошло, как родители и любимая бабуля были бы в курсе с кем и куда старшая бегает. И ведь даже не со зла разболтала бы. Так, само б где-то вырвалось, а сестре потом нагоняй.

Крис с восторгом сообщил, что Нейт отличный парень, и что обязательно познакомит их ближе. Однако ещё ближе знакомиться с этим «отличным парнем» не очень-то и хотелось, так что ничего кроме сухой улыбки в ответ выдавить не вышло.

Разговор уносило всё дальше. Крис изменился за эти пять лет, да и она тоже, так что теперь будто знакомились заново. Веннер поведал, что родители погибли в автокатастрофе, когда ему было девятнадцать, что денег продолжать обучение в университете не осталось, и что пришлось переквалифицироваться из будущего хирурга во владельца бара. Тем более, забросить дело отца он не мог хотя бы в память о нём. А Кетрин, стараясь не выдать тоску в голосе, вполне убедительно сообщила, что променяла Сан-Франциско на Шедо-

увилль, дабы стать независимой от родителей и попробовать что-то новое в жизни.

Бог знает, сколько они так сидели, за всё время даже и в голову не пришло взглянуть на часы. Тень от дерева успела переплыть с их скамейки на метр вперёд и теперь ограждала от солнечных лучей вихляющего по кругу ворона. Птица с деловым видом расхаживала по тротуарной плитке, хриплыми резкими вскриками подзывая ближе своих сородичей. Странный он, тут на земле и поживиться-то было нечем.

– Не по душе тебе местный кофе? – друг ухмыльнулся, указывая на больше не тронутый и давно остывший стаканчик.

– Да, это не совсем капучино, – неловко призналась она и покрутила кофе в руке, разглядывая светло-коричневую жидкость под осевшей пенкой. – Твой бармен молоко плоховато взбил, нужно было подогреть его для начала, тогда бы дало сладковатый привкус и пенку плотнее.

Крис вскинул брови:

– Ты училась на бариста?

– Не совсем, – она почесала затылок. – Друг в кофейне работал, научил разбираться кое в чём.

Честно сказать, Шон не совсем был её другом. Хотя, по сравнению с остальными интрижками, он такое звание, возможно, и заслуживал – всё-таки аж на три свидания сходили когда-то. Пусть в глазах Криса другом и будет.

– Вот оно что, – протянул он. – Тогда извиняюсь за Але-

ка. Он-то вообще официант, но другого персонала нет, поэтому стоит за баром время от времени. У нас тут клиентура не искушённая, обычно сложнее американо ничего не заказывают.

– Да, всё в порядке.

Внезапно Крис оживился и развернулся к ней всем телом:

– А что если… Тебе же нужна работа, раз ты у нас обосноваться желаешь?

Признаться, Кетрин о работе пока и не думала. *Вообще* не думала, если уж совсем честно. Никогда. Папина должность в пожарном департаменте и бизнес маминых родителей позволяли спокойно существовать и не сильно беспокоиться, откуда брать средства на пропитание. Но то было раньше. Теперь, когда счета за электричество будут приходить на её имя, как-то неловко ждать, что деньги будут просто падать на карточку, покрывая все нужды.

– Видимо, нужна, – протянула она, догадываясь, куда Крис клонит.

– Приходи ко мне барменом, – воскликнул он с улыбкой от уха до уха.

– Я даже не знаю. У меня опыта никакого, – Кетрин оглянулась на бар, потом снова взглянула на друга.

Прямо сейчас? Вот так внезапно? Страшно же, да и она толком ничего не умеет.

– Это не проблема, – махнул он рукой. – У нас тут не мишленовский ресторан: укротить кофемашину и наливать пи-

во без пены будет достаточно. Остальному научишься в процессе.

Всё же лучше вариант она тут вряд ли найдёт. Стоит хватать, пока не сбежал. Кетрин закивала головой как сумасшедшая, чем вызвала у друга заливистый хохот. Смех слился с гомоном воронов, что успели собраться вокруг.

И когда их успело налететь так много? Штук десять, а то и пятнадцать чёрных птиц с блестящими лощёными перьями галдели вразнобой прямо перед скамейкой. Словно им тут раскидали хлебные крошки, которые Кетрин по какой-то причине не могла разглядеть.

И будто это уже не казалось достаточно странным, несколько десятков таких же воронов чёрной спиралью кружили в небе. Хочешь – не хочешь, а на ум придут бабулины рассказы о мудрых птицах, что путешествуют между мирами живых и мёртвых. Понятно, откуда она столько легенд знала. Поживёшь в Шедоувилле – точно вдохновишься.

– У вас тут зерно недалеко заготавливают? – предположила Кетрин, закидывая голову наверх.

– Вообще, нет, – Крис, видно, был удивлён не меньше.

Вдруг один из воронов, что до этого спокойно разгуливал по тротуару, взмахнул крыльями и устремился прямо к Кетрин, едва не задев её волосы. Не успела МакКуин вскрикнуть от испуга, как остальные птицы словно по команде взмыли в воздух. Шум улицы потонул в раскатистом гомоне, и чёрное облако, совершив беспорядочный круг перед их глазами,

ринулось под облака к сородичам.

– Что это было? – Кетрин медленно развернула голову к Крису.

Глаза друга округлились не меньше. Он не проронил ни слова, лишь уставился «сквозь», куда-то ей за плечо.

Совсем рядом, на спинке скамейки, ни капли не страшась присутствия человека, восседал последний оставшийся ворон. В своём крупном клюве он держал стебель, вдоль которого тянулись яркие фиолетовые цветки.

Ворон качнулся всем тельцем, словно в учтивом поклоне, спорхнул со спинки на скамью и опустил цветок перед Кетрин, а после улетел за собратьями прочь.

– Осторожно, он ядовитый, – дёрнулся Крис, когда Мак-Куин потянулась рукой к растению.

– Я знаю. Бабушка выращивала аконит у себя в саду.

Веннер мигом изменился в лице.

Проще сказать, что на нём лица и не было вовсе. Что за чертовщина?

– Извини, мне нужно идти, Кэт, – он тут же заторопился. – Приходи завтра утром в «Веннерс», если не передумаешь. И если что, звони обязательно.

Он виновато улыбнулся и, бросив взгляд на часы, поспешил в сторону бара.

Глава 3

Звук будильника навёл переполох в сонной комнате. Не поднимая головы с подушки, Кетрин провела пальцем по экрану телефона, чтобы как можно быстрее восстановить покой, и сразу же скинула с себя одеяло. Приём, как всегда, сработал безотказно – лёгкая прохлада коснулась тела, по коже пробежала дрожь, и оставаться в постели стало невыносимо. Быстрым шагом она отправилась в ванную, надеясь спастись под горячим душем.

Будильник, душ, зубная паста, кухня, чайник на плите. Кетрин никогда бы и не подумала, что у неё появится свой утренний распорядок, из которого ни одного пункта не выкинуть и даже не поменять местами. Окончательно проснувшись, она стояла перед календарём и смотрела на жирно обведённую цифру «16». Большой день – Веннеру исполнялось двадцать три.

Сентябрь выливался дождём на Шедоувилль и не вызывал и малейшего желания высунуть нос из дома. Кажется, вода с неба не прекращала литься всю ночь. С приезда прошёл только месяц, но казалось, Кетрин жила здесь уже несколько лет. Наверное, всему виной тягучее, густое время, которое обитает в этом городе.

Поначалу принять мысль, что теперь она разливает пиво в баре, удавалось со скрипом. В прежней жизни МакКуин

всегда находилась по другую сторону барной стойки. Хотя в такой работе, конечно, были свои плюсы: она быстро познакомилась чуть ли не со всеми обитателями Шедоувилля. «Веннерс» был единственным заведением с едой и напитками в городке, поэтому через него проходил огромный поток людей. В особо загруженные вечера Крис помогал за баром на радость Аманде Смит. Стоило девчонке заметить его, как она не отлипала от стойки до самого закрытия.

Забавно, что соседу и в голову не приходила природа её частых визитов. Очевидно же, что Смит не по старой школьной дружбе вокруг него околачивается. Эта парочка забавляла Кетрин до ужаса – своеобразная, но такая яркая иллюстрация к выражению «Нашла коса на камень». Аманда с завидной настойчивостью закидывала Криса намёками и сигналами, которые тот с не меньшим упорством совершенно не замечал.

Однажды, в очередной раз наблюдая за их нелепым противостоянием, МакКуин даже поймала себя на мысли, что понимает эту девчонку. Во-первых, глаза у Кетрин тоже имелись, и сложно было не заметить ямочки на щеках Криса, когда он улыбается, и то, как неприлично непринуждённо он смахивает со лба белокурые пряди в пылу работы. Во-вторых, и, между прочим, главных, Крис был галантен – в прежнем окружении Кетрин такого отношения и не сыщешь. А ещё Веннером можно было и вовсе забыть, что люди порой говорят одно, а думают совершенно иное.

Проще говоря, Крис был абсолютной противоположностью своего дружка О'Коннелла, которого Кетрин попросту игнорировала, стоило тому зайти в бар. Нейт, собственно, правила игры уяснил моментально и делал то же самое. Вот только, не дай бог ему заявиться, когда за стойкой помогал Крис. Он рвался исполнить своё «познакомлю вас поближе», отчего Кетрин «внезапно» становилось плохо или нужно было принести больше салфеток из подсобки. Другими словами, МакКуин изо всех сил старалась сохранить их общение в лесу единственным контактом друг с другом и молила всех богов мира о том, чтобы брюнет не обмолвился о своём фиаско Крису.

Тем не менее, хотела она того или нет, Кетрин всё же узнала кое-что о его семье – в городе только и разговоров было о Рисбергах и их кузене. И дело даже не в том, что они тоже «новенькие». В отличие от Кетрин, это семейство держалось особняком. С горожанами они почти не общались, а если и приходилось, о себе рассказывали неохотно. И будто чтобы ещё сильнее подогреть интерес публики, поселились в огромном доме на окраине Шедоувилля, который несколько лет до этого безуспешно болтался в продаже. Конечно, по такой-то цене…

Люди обсуждали Рисбергов на каждом шагу и всё плотнее окутывали их невероятными теориями. Иногда доходило до полного абсурда – на днях Кетрин невольно подслушала двух престарелых дам, которые пришли к выводу, что О'Коннелл

привёз семью на подмогу, дабы мстить за родителей. За что именно, судя по их теории, он должен мстить, она так и не поняла, но домыслы старушек вполне могли бы сойти за сюжет у Стивена Кинга.

В тот день работалось легко. Задора прибавляли мысли о вечеринке, которую устраивал Крис, и Кетрин всё предвкушала его реакцию на подарок.

– Эй, Кэт, – окликнула Элис, ожидая заказ около кухни. – Сегодня закрываемся раньше, помнишь?

– Конечно, – крикнула та в ответ, одновременно наливая пиво клиенту.

– Что думаешь надеть? – спустя минуту Элис была уже рядом.

Она отнесла заказ и, улучив момент, когда все мирно копошатся в своих тарелках и ничего от неё не требуют, облокотилась на стойку.

– Думала, джинсы и блузку, но не очень уверена. Может, что-то более строгое?

– Смеёшься? Сегодня можешь забыть, что Крис начальник.

Все, кто работал в «Веннерс», обожали его в первую очередь за лёгкость: для ребят он всегда был другом, а уже потом владельцем бара.

Колокольчик на двери звякнул. Кетрин оторвалась от пива, что ровным потоком наполняло стакан, и кинула взгляд на посетителей.

Роксана Рисберг пропархала к столику у окна, изящно поправляя копну каштановых волос. Девчонка с кукольным лицом, большущими карими глазами и пышными ресницами – нетрудно догадаться, кто свёл с ума всех старшеклассников в школе. К тому же, она имела премилый характер. Както раз Кетрин разговорилась с ней и не могла поверить, что этот лучезарный человек состоит в родстве с Нейтом. В их случае яблочко от яблони не просто упало далеко – оно ещё и по полянке укатилось.

За младшей из Рисбергов проследовал Джерард. Брат Роксаны окинул помещение неизменно серьёзным взглядом из-под широких бровей и сел рядом с сестрой. Характером он точно пошёл в отца: твёрдый и немногословный.

На последнем же свободном стуле с самодовольным видом устроился – кто бы подумать мог – конечно, *тот самый*. Натаниель О'Коннелл покосился на барную стойку, отчего Кетрин тут же принялась разглядывать мойку для посуды, лишь бы не дать ему повода думать, что она на него пялилась. Слава богу Крис дома готовится к вечеринке, а то снова пришлось бы выжидать в подсобке, пока они не уйдут.

Всё же, стоило признать – Рисберги имели своё очарование. Они всегда держались вместе, и при этом друг от друга не уставали. Каким-то образом их семье удалось сохранить хрупкое равновесие, где общество близких не вызывает желания скрыться куда подальше. Для Кетрин такие отношения были чем-то чуждым и совсем непонятным, отчего и хо-

телось хоть краешком глаза, хоть через щёлочку, заглянуть в их мир и понять, как у них так вышло.

Она машинально принимала заказы за стойкой, разливала алкоголь, повторяла, что бар сегодня закрывается раньше обычного, но время от времени глаза сами собой поглядывали на ребят у окна. Те смеялись, подшучивали друг над другом. Им больше никого не было нужно. Даже тишина между ними звучала как что-то живое. У Кетрин же темы для разговоров с семьёй иссякли годам к одиннадцати, а потом желание болтать и вовсе куда-то пропало.

– Кэт, ты в порядке? – Элис обеспокоенно свела брови.

– Да, – усталость в ногах не считалась. – А что?

– Ты какая-то бледная.

– Всё хорошо, – улыбнулась МакКуин.

Она взяла чистый бокал с полки, но не смогла его удержать. Пальцы закололо тысячами иголочек изнутри, будто руку отлежала. Звон стекла прокатился по полу, заставив посетителей затихнуть, и отозвался эхом прямо у неё в голове. Перед глазами замерцали назойливые точки, а голова пошла кругом, словно Кетрин только что вышла с аттракциона. Каким-то чудесным образом она успела схватиться за край стойки, прежде чем ноги подкосились.

– Наверное, ты права, – прохрипела она. – Мне стоит присесть…

Вокруг обеспокоенно зашептались и заохали. На неё пялились со всех уголков зала, но было уже всё равно – темнота

плавно подступала и через мгновение накрыла её полностью.

Сознание вернулось не сразу. Сначала гул в ушах, будто море перекатывается где-то очень близко, затем ощущение мягкого дивана под спиной и слабый запах кожи от обивки. Кетрин моргнула, пытаясь собрать мутные очертания в единое целое. Потолок. Лампа. Пыльные жалюзи. Кабинет. Она лежала в кабинете Криса.

За закрытой дверью доносились приглушённые голоса. Один глухой, осторожный, срывающийся на шёпот. Второй уверенный, резкий. Кетрин хотела приподняться, но голова отозвалась тупой болью. Слова за дверью стали различимее – кто-то говорил о ней. Сердце болезненно кольнуло: то ли от тревоги, то ли от стыда за то, что свалилась прямо на рабочем месте.

– …Нет, мы едем в больницу.

– И чем ей там помогут? Прими правду, у неё не давление упало.

– Да с каких пор ты стал таким экспертом?

– В том-то и дело – всё очевидно. Мы пришли втроём, сели довольно близко, её подсознание почуяло опасность – и бах! Взбунтовалось.

– Думаю, ты преувеличиваешь…

– Это же элементарная математика, Крис. Берёшь обор…

– Ш-ш-ш-ш! Тише. Ты ещё на весь бар раструби.

Повисла короткая пауза. Тот, резкий, цокнул языком и

произнёс уже более спокойно:

– Ладно, дело твоё. Поступай как знаешь.

Послышались шаги, и в этот же момент ручка двери повернулась. Крис шагнул в кабинет. При виде Кетрин его глаза засветились, а в уголках вновь появились эти лучики–морщинки, от которых, как бы ни старалась, она не могла не улыбнуться в ответ.

– С днём рождения! – прохрипела Кетрин как можно торжественней.

Друг захохотал.

– Рад, что ты позитивно настроена, даже после того, как отключилась на двадцать минут.

Она приподнялась на локтях. Двадцать минут? Чёрт его знает, много это или нет. Кетрин до этого ни разу не падала в обморок.

– Что ты здесь делаешь? – она прочистила горло, но голос всё равно хрипел.

– Примчался, как только мне позвонили и сказали, что ты потеряла сознание, – ответил он, опускаясь на край дивана.

Ладонь Криса легко коснулась её ноги, но через секунду соскользнула на диван.

– Не стоило срываться из-за меня, – произнесла Кетрин.

– Не спеши так говорить. Без ключа в кабинет ты бы лежала в подсобке среди баночек с горохом.

Она усмехнулась. Даже не хотелось представлять такое.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Крис уже тише.

В его взгляде что-то мелькнуло, что-то из детства, давно позабытое. Забота? Взволнованность?

– Намного лучше, – ответила она, хотя сама не была уверена.

– И выглядишь тоже. Когда я приехал, ты была совсем бледная.

Кетрин нахмурилась в попытке восстановить события:

– Всё произошло так быстро. Вот я беру стакан, а вот уже из последних сил хватаюсь за стойку.

– Ты совсем не жалеешь себя, Кэт, – сказал он мягко. Его взгляд стал серьёзным, но через секунду Веннер, как всегда, спрятался за улыбкой и подмигнул. – Завтра у тебя выходной, поняла?

Он поднялся и протянул ей руку:

– Идём.

– Что? Куда?

Крис помог ей встать, хотя этого и не требовалось: туман в голове рассеялся так же быстро, как и захватил её.

– Подвезу тебя до дома, трудяга. Твой рабочий день сегодня закончен.

Часы показывали 17:50. За окном неизменно моросило. Кетрин стояла перед зеркалом в чёрном кружевном белье и на каблуках. Её накрыло вечной проблемой – мало одежды. Та, что имелась, была нещадно разброшена на кровати, на полу и висела на дверце шкафа. Единственное, с чем она точ-

но смогла определиться – это обувь. А в шесть уже нужно быть у Криса.

Пять минут.

Десять.

Пятнадцать.

В конце концов, она отвергла платья и блузки, и через двадцать минут стучала в дверь к имениннику, стоя в тёмно-синем атласном комбинезоне и всё в тех же туфлях.

– Кетрин! – Крис обнял её, как только она переступила порог. – Прекрасно выглядишь! Как ты себя чувствуешь?

– Я ударю тебя, если спросишь ещё раз, – улыбнулась она. – Сегодня твой день, так что перестань беспокоиться за меня.

Кетрин протянула другу белую коробочку, перевязанную золотистой лентой, и пока он разворачивал подарок, произнесла небольшую речь, которую до этого отрепетировала пару раз дома:

– Помню, в детстве ты как-то сказал, что эта вещь обязательно должна быть у каждого настоящего мужчины. Тебе тогда было десять, и ты был настолько непоколебим в своём мнении, что убедил и меня. А сегодня тебе уже двадцать три, так что, я подумала, это как раз тот возраст, чтобы стать тем самым настоящим мужчиной до самых мелочей.

Крис открыл подарок. И он настолько искренне обрадовался, что не улыбнуться самой было невозможно.

– Запонки, – выдохнул друг, расхохотался и в изумлении

посмотрел на неё. – И как ты запомнила?

– Ты мне всегда что-то интересное рассказывал, а тогда я первый раз услышала слово «запонки», вот и засело в голове.

Веннер захватил её в крепкие объятья.

– Кэт, ты чудо.

Он снова посмотрел в коробочку на золотые «гвоздики» с рубиновыми камнями, и поднял на Кетрин глаза:

– Они, должно быть, стоят кучу денег…

– О, не беспокойся. Мой босс неплохо мне платит, – подмигнула она.

В дверь позвонили, и Крис поспешил открыть гостям, дав Кетрин возможность оглядеться. Двое ребят, повара из бара, о чём-то оживлённо болтали у окна. Рыжеволосая девчонка стояла у стола с закусками – кажется, МакКуин видела её на вечеринке у костра. На диване устроились ещё двое парней, рядом с ними Аманда. Кетрин была готова поспорить, *какой* из гостей пришёл самым первым.

Эта вечеринка была мало похожа на те, что она видела в Сан-Франциско. Здесь никто не пытался производить впечатление: одежда неоткровенная и удобная, без блёсток и нарочитости. Никто не целовался посреди комнаты, не мешал таблетки с алкоголем, не выкрикивал что-то несвязное в музыку. Всё выглядело спокойнее, почти по-домашнему. Непривычно. Но приятно.

В дверь звонили снова и снова, приходило всё больше гостей. Многих Кетрин знала лично, но той, кого она действи-

тельно ждала, всё ещё не было. Она не видела Софи уже две недели. Раньше подруга часто забегала в бар пообедать вместе или задержаться после закрытия, чтобы обсудить последние новости за кофе, а иногда и за бутылочкой пива.

Но последнее время как обрубило. Кетрин слышала её голос только по телефону, и то всего по десять минут. Она уж начала волноваться, не случилось ли чего, не катится ли их новая старая дружба по недоброй тропе прямо в пропасть. А вчера вечером Софи позвонила как ни в чём не бывало, чтобы обсудить наряд для вечеринки, и между делом сообщила, что у неё есть сюрприз для них с Крисом. Кетрин была на грани того, чтобы поколотить её: столько гадать, волноваться, а у неё сюрприз. Ха-ха, как мило.

Внезапно всё потемнело. Кто-то накрыл её глаза своими ладошками, позвякивая десятком браслетов на руке.

– Софи? – никто в этом мире не любит звонкие побрякушки так, как она. И кроме того, никому они так не идут.

Кетрин развернулась, чтобы убедиться в своей правоте – подруга улыбалась от уха до уха и хлопала в ладоши.

– Кто это? Софи Адамс? Так вот, как она выглядит! – издевалась МакКуин, отыгрываясь за потраченные нервные клетки.

– Да, я знаю, – как обычно, Софи сама непринуждённость. – Последнее время я немного пропала из виду.

По какому-то странному стечению обстоятельств рядом со скучающим видом топтался О'Коннелл.

– Привет, Нейт, – холодно бросила Кетрин и снова переключилась на подругу.

– А где именинник? – щебетала Софи.

Она отыскала его взглядом в толпе и подозвала жестом.

– Мы приготовили ему подарок, – её глаза хитренько сверкали.

Мы? Какие «мы»?

Пока Веннер пробирался к ним из другого конца гостиной, Софи успела словно из ниоткуда достать довольно увесистую коробку, которую ей приходилось держать двумя руками.

– Привет, ребята! – широко улыбнулся Крис.

– С днём рождения! – подруга пыталась перекричать музыку и протянула подарок. – Это от нас. Ты давно хотел, чтобы кто-то вместо тебя мыл полы.

От нас? Почему она продолжает использовать эти местоимения?

Пока мозг Кетрин упорно отказывался сложить два плюс два, Софи вручила другу коробку, а после с трепетом подняла глаза на О'Коннелла. Она ласково взяла его под руку и прижалась поближе.

– Да, с днём рождения, – уголки губ Нейта едва дрогнули.

– Постойте. Вы что…? – брови Криса поползли вверх, он в недоумении показывал пальцем то на него, то на неё. – Вы вместе?

Переливаясь всеми оттенками счастья, Адамс активно за-

кивала головой и захихикала.

Это шутка такая?

Сейчас они все рассмеются и скажут, что это розыгрыш. Очень тупой, но розыгрыш.

Но почему-то никто не смеялся. Особенно О'Коннелл, выражение лица которого давало понять: не его это идея – устроить объявление с фанфарами, да ещё и обернуть всё в сюрприз. Крис же сиял словно перед Рождественской ёлкой, ещё немного и начнёт прыгать от переизбытка эмоций. Кажется, с алкоголем он не сильно дружит, и часа не прошло, а уже захмелел:

– Ух ты! Двое моих друзей вместе. И когда вы только успели? Давайте выпьем за вас!

– Эй, сегодня же твой день, – Кетрин аккуратно попыталась его усмирить.

И за что тут пить?

– Да, мой день. Поэтому я решаю, – Крис легонько потрепал её за плечо и жестом призвал всех четверых поднять стаканы.

МакКуин поднесла алкоголь ко рту лишь для вида. Была б её воля, пила бы вовсе не чокаясь, в память о благоразумии подруги. Неужели она не видит, какой Нейт? Да у него ж на лице написано: «Самовлюблённый мудак. Разобью сердце быстро и недорого».

Может всё-таки стоило рассказать ей, как он хотел напоить её и затащить в постель? А вдруг до сих пор не поздно?

Хотя, Софи так маялась чувством вины после того, как рассталась с Деном, стоит ли сейчас всё омрачать? Она же прямо светится от счастья. Тем более, она скоро поедет обратно в колледж, может, найдёт там себе кого получше и бросит этого.

Как только парни отправились к остальным гостям, Кетрин выдохнула. Ненадолго. Подруга была тут как тут и словно чувствовала все её душевные терзания.

– Кейти, всё хорошо?

– Конечно, дорогая.

– Ты какая-то мрачная, – она искренне, до самого нутра заглядывала Кетрин в глаза и переворачивала там всё с ног на голову в поисках честного ответа.

Нет. Нет. Нет. Только не заставляй меня говорить всё, что я думаю о твоём ухажёре.

– Эм… совсем я не мрачная, – Кетрин вложила тонны веселья в свой голос. – Просто задумалась.

– У тебя лицо скривилось…

– Просто я очень удивилась, – б*оже, Софи, не начинай этот разговор, прошу.* – Нейт совсем недавно приехал, а вы уже вместе. Так быстро.

– Я же не замуж за него выхожу, – пожала плечами она.

Кетрин старалась не смотреть ей глаза подолгу, слишком уж глубоко они её видели. Нужно избавиться от этой пытки. Срочно. Иначе расколется, и не миновать им скандала на празднике.

Мимо по не совсем прямой траектории снова прошагал именинник: взгляд за пеленой тумана, на лице расплылась хмельная улыбка. Кетрин ухватилась за него, как за спасательный круг.

– Крис! Ты куда?

– Лёд кончился. Нужно…

– Не парься. Я принесу, – МакКуин мягко развернула его от двери на кухню обратно в самое жерло вечеринки.

Она покосилась на стакан Криса и подмигнула Софи, чтобы та последила за другом, а сама юркнула в слабоосвещённую кухню.

Как же здесь тихо.

Наконец можно перевести дух.

Не то чтобы Кетрин часто была в гостях у соседа, поэтому найти, где у него включается свет, было проблемой. Хотя этого и не особо требовалось. Со стороны окна темноту рассеивал свет от уличного фонаря – вполне достаточно, чтобы глаза могли разглядеть большущий холодильник в углу.

Она открыла морозилку, и та осветила белыми лампами несколько коробок с полуфабрикатами и целый ящик пакетов со льдом.

– Не обязательно постоянно меня избегать, – можно было даже не поднимать головы, чтобы понять, чей ехидный голос прозвучал по правую сторону.

Натаниель О'Коннелл, облокотившись на кухонную столешницу, скрестил руки на груди и ухмылялся. Чёрт, умеет

же тихо подкрасться.

– Не льсти себе. Кто ты такой, чтобы тебя избегать? – Кетрин схватила первый попавшийся пакет и выпрямилась.

Сравняться ростом с брюнетом всё равно не удалось, но в любом случае так проще запускать в него стрелы из глаз. Он лишь равнодушно пожал плечами.

– Ты пришёл успокоить уязвлённое эго, или просто привычка вести беседы в темноте? – она горела желанием высказать всё, что о нём думает, предупредить, что знает таких как он и видит его насквозь.

– Как раз это и хочу обсудить. Как я понимаю, наше с тобой общение в лесу осталось для Криса тайной. Вот и не стоит ему знать, так?

Я не решила ещё.

– Чего ты хочешь от Софи, Нейт? – процедила сквозь зубы Кетрин.

– О чём ты? Мы встречаемся.

– Не сильно верится, что такому, как *ты* нужны отношения.

Парень усмехнулся, вскинул брови и сделал полшага вперёд, вплотную нависая над ней. Свет из окна отражался в его глазах, заставляя янтарь в них полыхать огнём. Кетрин захотелось скрыться подальше, уж слишком неспокойно от его взгляда.

– Такой как я, то есть такой же, как *ты*? – его губы скривились в ухмылке. – Очень удобно игнорировать чувства дру-

гих, когда тебе дают всё, что ты хочешь, правда? Работу, внимание…

Слова не шли из горла, а пальцы крепче сжали пакет со льдом. Этот парень будто видел в ней что-то. Что-то, что Кетрин считала, ей удалось похоронить, запереть в склепе за новой собой.

– Прекрасно понимаю твоё беспокойство за подругу, – он дотронулся до пряди её волос, завёл за ухо, а затем склонился и отчётливо прошептал в него. – Не то чтобы я был в большом восторге, но раз уж будем пересекаться чаще, просто хочу убедиться, что никто не вонзит мне вилку в колено, когда будем сидеть за одним столом.

– Можешь не волноваться, пока Софи счастлива с тобой, я не собираюсь ничего портить, – процедила Кетрин, стараясь не подавать виду, что его слова каким-то образом заставляют холодные мурашки бегать по телу.

Она толкнула парня плечом и, гордо стуча каблуками, вышла из кухни в шумную, не совсем трезвую толпу. Вряд ли кого-то уже заботило отсутствие льда, так что Кетрин швырнула пакет на стол и постаралась скрыться среди людей.

Её колотило от раздражения, от испуга, от неопределённости. Нейт мог разглядеть в ней ту Кетрин, которую она не хотела показывать никому. А что будет, если Софи всё же узнает об их поцелуе? Конечно, всё произошло до того, как подруга стала встречаться с О'Коннеллом, но, если правда откроется, получится более чем странно. А с другой сто-

роны, с чего бы этой истории всплывать наружу? Допустим, Кетрин промолчит. Да, и Нейту, вероятно, не выгодно о ней рассказывать.

Она сама не заметила, как прошло время. Музыка сменялась, кто-то приносил новые напитки, голоса вокруг обсуждали то новую игру на PlayStation, то недавний сериал на Netflix, но Кетрин совсем не вникала.

– Кэт, ты не видела Криса? – словно из ниоткуда подскочила к ней Аманда.

– Эм, нет…

И уже давно.

Вдруг она поняла, что пока вела баталии в своей голове и старалась успокоиться, ей на глаза не попадались ни Крис, ни Софи, ни даже, слава господи, Нейт. Она так погрузилась в свои мысли, что совсем потерялась в реальности.

Крис был уже довольно пьян, когда она скинула его на подругу, сейчас-то он где?

Когда совсем не знаешь дом, остаётся только по очереди заглядывать во все комнаты. Первыми она побеспокоила какую-то парочку, что мирно целовалась в ванной. На кухню заходить пока не стала – там сидели неприятные эмоции. За очередной дверью комната, похожая на кабинет. Следующая оказалась просто заперта, и Кетрин понадеялась, что это всего лишь кладовая. Открыв самую дальнюю, она увидела кресло и кровать рядом. Ура! Это хоть как-то походило на спальню. Вот только в ней никого не было. МакКуин уже по-

чти захлопнула дверь и скрепя сердце приготовилась обследовать кухню, когда услышала, как кто-то шумно выдохнул.

– Крис? – позвала она в темноту.

– Заходи, – темнота ответила с хрипотцой.

Он сидел на полу, облокотившись спиной на кровать в дальнем углу. Кетрин шагнула внутрь, плотно закрыла дверь за собой и устроилась рядом.

– И почему ты прячешься?

– Я не прячусь, просто пытаюсь прийти в себя. Кажется, хватанул лишнего, – друг довольно преуспел в стремлении протрезветь, по крайней мере, его речь стала более осознанной. – А ты что тут делаешь?

– Вообще-то, тебя искала, – наверное, в темноте Крису было не видно, но она ему улыбнулась.

Оба молчали, слушая свои мысли и музыку из гостиной. Это было так легко – молчать с Крисом, но в конце концов, мысли принялись выедать мозг.

– Чёрт, у меня голова идёт кругом, – хотелось услышать мнение друга.

– Что? Тебе нехорошо? – он всполошился и схватил её за руку. – Хочешь прилечь?

– Ох, да нет. Я метафорически.

– О, вот как, – сказал он уже спокойнее. – Что-то случилось?

– Я запуталась. Думаю, мне нужен совет, – Кетрин задумалась на мгновение, как описать ситуацию, не раскрывая

все карты. – У меня есть секрет. И лучше бы кое-кому его рассказать, но если я это сделаю, то, скорее всего, кое-кому будет больно, а сейчас этот кое-кто очень счастлив.

– А что будет, если не расскажешь?

– Ничего. Точнее, просто никто ничего не узнает, и всё останется, как есть. Но если секрет как-то всплывёт, то, я боюсь, этот кое-кто меня возненавидит. Потому что я, вроде, должна была рассказать, но не рассказала, – тараторила она. – В общем, всё очень и очень запутанно. Что бы ты сделал на моём месте, Крис?

– Я бы рассказал, – произнёс он без раздумий. – Может, для *кое-кого* это будет и неприятно, но, думаю, в конце концов он будет благодарен. Правда всегда лучше. А ты не будешь тащить этот груз в одиночку.

МакКуин положила голову ему на плечо, и Крис легонько погладил её по волосам.

Правда всегда лучше. Лучше лжи. Но лучше ли она, чем молчание?

Ещё минута тишины. Крис внезапно встрепенулся, отчего МакКуин повернулась к нему.

– Ты не расскажешь, что за секрет? – он рассмеялся.

Кетрин усмехнулась в ответ и легонько толкнула его плечом:

– Даже не надейся.

Однако Крис не сел, как раньше, и даже не пошевелился. Он продолжал смотреть на неё сквозь черноту комнаты.

Кетрин ощущала его дыхание с лёгким запахом алкоголя совсем рядом с лицом. Манящее, но в то же время не очень правильное желание тронуло её разум.

Без света все чувства обостряются – она почти кожей почувствовала, как воздух между ними становился плотнее. Лицо Криса постепенно приближалось. Он коснулся её губ сначала осторожно, так нежно, будто боялся спугнуть, а затем, убедившись, что она не сопротивляется, поцеловал увереннее.

Именно в тот момент, когда Кетрин ещё не успела до конца осознать, что они творят, в глаза ударил яркий свет. А судя по тому, как Крис поморщился и прикрыл лицо ладонью, ему тоже.

В дверях стояла оторопевшая Софи:

– Эм, Крис. Там это… Похоже, соседям было очень шумно… В общем, там полиция, – подруга, не моргая, жестикулировала рукой в сторону входной двери.

– Что? Вот блин!

Крис пулей вылетел из комнаты, а вот Софи никуда не делась. Она расплылась в улыбке и в два счёта подлетела к раскрасневшейся, оставшейся с ней один на один Кетрин.

– Нет-нет-нет! Ничего не говори, – МакКуин подскочила с пола.

Естественно, эти жалкие мольбы никто и слушать не стал.

– Вы что? Что я сейчас видела? Вы вместе? Давно? – глаза подруги горели. Кажется, ей и ответы были не особо нужны.

Она уже сама всё придумала и решила за них.

– Нет, мы не вместе. И это было… Это было один раз. И это неправильно, – на Кетрин со скоростью цунами накатывало осознание того, что случилось. А по мере того, как оно накрывало, сразу же выливалось в слова.

– Почему неправильно? – Софи схватила её за руки и смотрела своим детским взглядом.

– Потому что мы друзья.

– Ой, да какая разница, а?

– Софи, но, если люди целуются, они не обязательно потом должны быть вместе, – кажется, в потоке неудержимого сознания Кетрин имела в виду не совсем эту ситуацию. – Ведь можно поцеловать кого-то, а после понять, что это было ошибкой.

Правдой надо поделиться, – вспомнила она совет Криса: *– Вот сейчас Софи передо мной и, в принципе, разговор идёт в нужное русло. Надо признаться. Сейчас. Пока у нас миг откровенностей*.

Кетрин уже набрала воздуха в лёгкие, и даже невольно сжала пальцы, но вторая волна осознания перебила весь настрой. Она выдохнула воздух впустую и уставилась на подругу в неловком молчании.

А что сказать? Она застукала, когда я целовалась с нашим другом детства. А несколько недель назад я делала то же самое с её теперь уже парнем. Только с ним всё было несколько горячее… И я скажу, что мне очень жаль, и сей-

час даже тошно вспоминать об этом? Так совсем не пойдёт, надо подумать получше. Немного сгладить углы .

– Что ты хотела сказать? – Софи нещадно спугнула все мысли в голове.

– Нет, ничего... Слушай, я не знаю, зачем поцеловала его, – снова не уверена, кого конкретно она сейчас имела в виду. – Это было глупо.